№ 10(34)
Май 1999

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

Минск, 24 мая 1999 г., шествие и митинг в поддержку М. Чыгира.

Победа или поражение?

Выборы президента Республики Беларусь состоялись, но... результаты их признаны Центризбиркомом недействительными

Когда депутаты легитимного Верховного Совета 13-го созыва назначили на 16 мая выборы президента страны, мало кто верил, что избирательный марафон будет иметь свое логическое завершение. Одни утверждали, что назначением даты выборов все и закончится, другие считали, что выборы захлебнутся в волне репрессий со стороны режима против их организаторов.

Такой скептицизм был закономерным, так как основывался на знании ситуации в стране. Президент Лукашэнка собрался править государством до 2001 года и, конечно же, уступать кому-то свою власть "досрочно" не собирался. С первых же дней подчиненные ему средства массовой информации, и прежде всего радио и телевидение, развернули кампанию по дискредитации начатой оппозиционными силами избирательной кампании. А потом, когда Центризбирком начал конкретную работу по созданию избирательных комиссий, когда группы поддержки кандидатов в президенты начали сбор подписей для их регистрации, власти стали раскручивать маховик репрессий и запугивания организаторов выборов. Под его воздействие попали не только руководители Центризбиркома, но и тысячи людей по всей стране (рубрика "Хроника" последних номеров нашего бюллетеня почти целиком была посвящена этой теме, но мы, к сожалению, смогли дать информацию далеко не обо всех фактах репрессий). Однако, несмотря на многочисленные препятствия, дело выборов шло своим ходом, согласно запланированному графику. Хотя тогда уже было понятно, что полнокровные, действительно легитимные выборы провести в стране не удастся. Важен был сам факт, что определенная часть самых активных граждан Беларуси не хочет мириться с существующим положением и готова бороться за его изменение.

Активное участие в проведении выборов с самого начала приняла самая влиятельная и организованная оппозиционная партия – Беларуский Народный Фронт. Именно благодаря ему избирательные комиссии были созданы во всех районах Беларуси. Центризбирком, считая, что провести выборы на стационарных избирательных участках в сегодняшней политической ситуации невозможно, принял решение создать группы из двух человек, которые с урнами для голосования обойдут избирателей по месту их жительства.

Голосование началось 6 мая. Но лидер БНФ и кандидат в президенты Беларуси Зянон Пазняк назвал такой принцип голосования незаконным, а затем из-за этого и других нарушений Закона о выборах и вообще объявил, что снимает свою кандидатуру.

(Продолжение на стр. 2)

Хроника

13 мая состоялось заседание Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. На нем рассматривались иски независимых демократических газет страны к Госкомпечати, в которых газеты оспаривали юридическое обоснование вынесенных им предупреждений. На судебный процесс представители газет не смогли явиться и ходатайствовали о переносе дела. Суд не удовлетворил ходатайство и начал судебный процесс без представителей газет. При этом председатель Высшего Хозяйственного Суда г-н Бойка напомнил присутствовавшим в зале журналистам о принципе равенства и состязательности сторон. Во время судебного процесса председатель суда г-н Бойка не привел ни единого заключения экспертизы, хотя газеты обвинялись Госкомпечатью в призыве к захвату власти. Именно так было оценено сообщение газет о проведении президентских выборов.

16 мая завершились выборы президента Республики Беларусь, назначенные Верховным Советом 13-го созыва. По словам председателя группы ОБСЕ в Беларуси Адрыяна Севярына, «выборы были политическим событием, давшим возможность сделать определенные выводы». Адрыян Севярын считает, что представители правительства и оппозиции позитивно используют это событие для начала конструктивных, серьёзных переговоров для решения конституционного кризиса. Особое внимание группа ОБСЕ обратила на факты преследования и юридических контрмер, которыми сопровождалась избирательная кампания. Адрыян Севярын заявил, что «задержание в следственном изоляторе одного из кандидатов в президенты должно быть немедленно прекращено». Учитывая созданные властями препятствия, говорит Севярын, «не ожидалось, что выборы 16 мая будут соответствовать стандартам ОБСЕ».

(Продолжение на стр. 6-7)

Беларуси еще рано в Европу?

В минском городском суде продолжается процесс по делу Явгена Скочка. Заместитель председателя Молодого Фронта обвиняется по ст. 186, ч.3 Уголовного Кодекса Республики Беларуси (активное участие в массовых беспорядках), который предусматривает наказание до трех лет лишения свободы. Предмет разбирательства – события 14 февраля текущего года, когда молодежь отмечала день Святого Валентина уже традиционным шествием «Беларусь – в Европу».

Парни и девушки каждый год вручают свои поздравления сотрудникам посольств западных стран, у которых также просят повлиять на поведение беларусского президента. Что касается Явгена Скочка, то, согласно обвинительному заключению, он виновен в том, что «собрал около 200 человек на площади Свободы», а затем «повел несанкционированное шествие», которое десять раз прерывало движение транспорта: семь раз – на одну минуту, один раз – на три минуты, а около американского посольства – на 16 минут.

Начало суда было скомкано проявлениями «языковой проблемы». В ответ на решение судьи Валерыя Камисарава о ведении суда на русском языке (так как на нем говорит большинство участников процесса) подсудимый заявил, что хорошо владеет только беларусским и немецким языками, хотя и понимает русский. Тем не менее, судья счел за лучшее привлечь к участию в процессе переводчика с беларусского языка на русский. Забегая вперед, отмечу, что услуги языковеда из БГУ понадобились только один раз, когда один из свидетелей, милицейский психолог, не понял беларусского слова «ходнік», что значит – тротуар.

В процессе принимали участие общественные защитники – Гары Паганяйла, который представлял Беларусский Хельсинкский Комитет, и Барыс Гюнтэр от Правозащитного Центра «Вясна-96». Защищал Явгена Скочка адвокат Сяргей Лепеш. По предложению Г.Паганяйла сторона защиты поставила вопрос о прекращении уголовного дела из-за отсутствия состава преступления. Подсудимый ранее понес наказание за участие в этом шествии в виде 11 суток административного ареста. В мотивации присутствовали также ссылки на нелепую ситуацию с некоторыми законами, в которые в конце существования СССР под влиянием перемен в обществе вносились демократические изменения. В частности, в союзных законах была пересмотрена формулировка «массовых беспорядков» и ответственность за них, но эти изменения практически не внесены в беларусский Уголовный Кодекс. Однако предложение не было принято.

В чем же эта «опасность» и для кого? Посмотрим на события по свидетельствам подсудимого и многочисленных свидетелей. В конце января в Минский горисполком были поданы два заявления на проведение шествия «Беларусь – в Европу». Власти разрешили только проведение митинга около Дворца спорта, а сбор на площади Воли запретили. Вместо обхода посольств всеми участниками акции горисполком предложил, чтобы петиции-поздравления отнесли адресатам делегации от молодежи по два-три человека. Согласно законодательству, ответ властей должен быть доведен до ведома заявителей не позже пяти суток до начала акции. Однако письмо из горисполкома запоздало. Зато все четверо заявителей акции были вызваны для беседы в здание городской администрации. Трое из них (В.Канапацки, А.Пятров и А.Янукевич) отказались проводить акцию в предложенном властями виде. Это было сделано частично из-за нежелания «подставить» молодежь под новые аресты, но имело место и обычное запугивание лидеров Молодого Фронта. Скажем, утром 12 февраля домой к А.Янукевичу милиционеры привезли повестку в милицию. Явгену Скочка, по его словам, угрожали тюрьмой. Но с самого начала он заявил, что в случае изменения хоть одного пункта заявки не может брать на себя ответственность за последствия. Запрещение шествия и назначение митинга на проспекте Машэрава, где разносится громкая музыка из кинотеатра напротив, Скочка назвал провокацией властей. «Оставить молодежь, которая все равно традиционно собирается в День влюбленных на площади Воли, я не мог, помня, что в прошлом году даже сбор на этом месте закончился задержаниями», — говорит Явген.

В числе свидетелей по этому делу суд выслушал пятерых сотрудников милиции, четырех членов Молодого Фронта, а также трех молодых людей, которые попали на место проведения акции случайно и были задержаны милицией. Интересно, что ни один из свидетелей не назвал фактов, которые действительно можно было бы квалифицировать как беспорядки. Милиционеры на суде в один голос утверждали, что либо они ничего не видели – либо шествие проходило очень пристойно. Единственным спорным моментом оставалась «остановка транспорта» около посольства США, где и действительно в течение нескольких минут движение было приостановлено. В эти минуты участники шествия стояли и ждали, пока от их имени трое делегатов вручат петицию. Один из сотрудников милиции, который наблюдал за акцией, обратил внимание суда, что на улице, где стояла молодежь, очень узкие тротуары: «Там просто не было куда деваться». Вообще, милиционеры отмечали организованность шествия и отсутствие агрессивности в колонне молодежи.

Единственную претензию к Явгену Скочка высказал подполковник Микалай Вилькота – заместитель начальника отдела ГУВД Мингорисполкома. По мнению Микалая Микалаевича, такой прекрасный организатор как Явген мог бы согласовать с милицией неожиданный «красивый фейерверк» напротив посольства Литвы: «Все же у нас есть специалисты, а это же огонь», — беспокоился подполковник. Однако Скочка утверждал, что фейерверк был неожиданностью и для него самого. Произошло это, кстати, после того, как Явгену вручили повестку в РОВД – возможно, кто-то решил таким образом выразить свой протест… Сами милиционеры считают, что причиной вручения повестки стало то, что подсудимый не отказался от акции и присутствовал на ней. И только.

На момент написания этих заметок еще неизвестно, какой вердикт вынесет суд (он продолжится в июне). Хочется верить, что Явгена Скочка оправдают, однако, учитывая практику наших судов, вероятнее выглядит прогноз об условном осуждении…

Яна ЖДАНОВИЧ

Победа или поражение?

(Начало на стр. 1)

Несмотря на то, что после этого часть членов БНФ практически уклонилась от участия в выборах, избирательная кампания была доведена до конца. Однако, поскольку во время предвыборной кампании не было всестороннего и свободного обсуждения программ кандидатов и ведения агитации за их, а также из-за препятствий, которые создавались властями проведению выборов, и многочисленных нарушений законодательства, результаты голосования по кандидатам в президенты признаны недействительными.

Таким образом, четырехмесячная избирательная кампания закончилась тем, с чего началась. Что дальше? Центризбирком постановил назначить повторные выборы президента Беларуси в течение трех месяцев после этих выборов с повторным выдвижением кандидатов в президенты. Но состояться они могут только при условии жесткого контроля со стороны ОБСЕ и других международных организаций.

Как известно, состоявшиеся 16 мая президентские выборы большая часть наблюдателей с самого начала считала исключительно политической акцией, которая могла иметь значение только как своего рода социологическое исследование, а не как средство дать стране нового президента. Но то, что в условиях жесткого сопротивления властей выборы были доведены до конца, что дата 20 июля (окончание срока полномочий А.Лукашэнка) сейчас у всех на слуху, что значительное количество граждан даже под угрозой репрессий открыто и решительно выступили против режима, что народ сейчас связывает свои надежды на лучшее прежде всего со сменой руководителя государства – дает основания утверждать, что работа по организации и проведению выборов президента РБ была своевременной и ненапрасной.

Андрэй НАЛИВА

Юлия Чыгир: «Верю, что смена власти в стране произойдет скоро...»

Беседа корреспондента бюллетеня «Право на свободу» с женой, соратницей и адвокатом кандидата в президенты Республики Беларусь, а сейчас узника совести Михаила Чыгира – Юлией Чыгир

— Юлия Станиславовна, как идет расследование уголовного дела против Вашего мужа?

— На этот вопрос я даже ответить полностью не могу, так как мне дали разрешение быть защитником моего мужа, и я подписала определенные обязательства. Многие из фактов следствия я не имею права разглашать. В тех рамках, в которых мне позволено, скажу, что я ознакомилась с делом и была очень взволнована тем, что многие из документов сфальсифицированы. Я даже сейчас подаю заявления о возбуждении уголовных дел против тех людей, которые задействованы в расследовании, так как в деле есть подложные, фальшивые документы, которые сфабрикованы. Причем – очень грубо и очевидно.

— Как сейчас себя чувствует Михаил Микалаевич? В каких условиях он находится? Второй кандидат в президенты Беларуси господин Пазняк, вы, вероятно, знаете, распространил свои версии относительно его участия в выборах и аресте...

— Я точно не знаю, что говорил и писал Пазняк, но до меня доходили слухи, что он считает, что будто бы все, что произошло с Чыгиром – спланированная кэгэбистами акция... Не буду этого комментировать, но если бы господин Пазняк приехал сюда, то не исключено, что и сам он оказался бы там же, в изоляторе. Думаю, если бы он попросил, то его бы посадили в камеру к Чыгиру... Это одно. Второе. Хочу сказать, что на сегодняшний день у моего мужа не самые худшие условия, если их сравнивать с условиями других людей, которые там находятся. С ним не сидят убийцы, с ним не сидят люди с желанием за что-то мстить Чыгиру. Его не бьют, не пытают. Это так. Но все остальное... Тюрьма есть тюрьма...

— Как Вы сейчас воспринимаете, оглядываясь назад, результаты избирательной кампании? Вам не обидно, что так получилось? Некоторые говорят: никаких изменений нет, победы над режимом не получилось, а Чыгир – в тюрьме...

— Я не считаю, что нет никакой победы. Я хочу сказать, что когда Михаил Микалаевич соглашался участвовать в этой акции, в выборах, он не надеялся, что станет президентом. И не ради этого он заявлял о своем желании и своей готовности участвовать в избирательной кампании. Он заявил об этом потому, что понимал: кому-то необходимо участвовать в выборах, объявленных Верховным Советом. Так как если бы не нашлось людей, которые не побоялись бы зарегистрировать себя в качестве кандидатов, то эта акция закончилась еще тогда, когда она начиналась – в январе, и не было бы никакого разговора о выборах. То, что за эти полгода удалось пробудить общественность, привлечь к Беларуси внимание международного сообщества – разве это не положительный результат? У нас была возможность поднять многих людей, которые ходили по домам, агитировали, объясняли, почему выборы должны быть именно в этом году – разве это не труд, разве это не результаты всей кампании?

Не соглашаюсь и с тем, что говорят о расколе в оппозиции. Я не сказала бы, что он есть – люди объединяются и группируются вокруг разных суждений, вокруг разных мнений насчет того, что делать дальше, каким путем идти. Мне думается, что это тоже хорошо. На местах, в деревнях, в районных центрах все работали вместе, представители различных партий делали дело совместно. Выборы подняли людей на борьбу с существующим строем потому, что люди начали надеяться на возможные перемены. А что они будут скорыми, что мы победим 16 мая — ни Чыгир, ни те, кто начинал это дело, не надеялись. Цель ставилась такая: привлечь внимание международного сообщества, напомнить всем, что 20 июля у Лукашэнка заканчивается срок легитимности, и заявить, что народ Беларуси не согласен с тем, что он собирается продлить на два года срок своих полномочий. Если бы мы не сделали такой попытки, то наивно было бы думать, что международное сообщество 20 июля за нас решило бы эту проблему. Если вы фактически ничего не делаете против очевидных нарушений Конституции властями, если вы никак не заявляете о своем сопротивлении этому – то почему немцы или англичане, или поляки должны отстранять Лукашэнка от власти?

То, что Чыгир в тюрьме сегодня, мне, как никому, больно осознавать и чувствовать. Особенно сейчас, после того, как некоторые из тех людей, которые надеялись на победу 16 мая и только из-за этого были рядом, сразу же, когда Михаил Микалаевич попал за решетку, отвернулись от него и отошли от участия в выборах. Как я понимаю – изменили этому делу. Так как в таких ситуациях люди проверяются. То, что он арестован – страшно, больно. Но, значит, судьба его такая, значит, пройти ему нужно через это. Но я знаю, что по жизни Михаил Микалаевич никогда не совершил что-то такое, что карается Уголовным Кодексом. И кто бы ни говорил: или Лукашэнка, или следователи, сколько бы ни искали криминала – они его не найдут. Так как его нет, не существует в природе. И поэтому я считаю, что муж выйдет из тюремной камеры тогда, когда удастся отстранить от власти Лукашэнка. Когда на его место будет избран или назначен кто-то другой. Раньше этого не произойдет. Хотелось бы верить в обратное, но трудно на это надеяться.

Юлия ЧЫГИР

Я верю, что смена власти в Беларуси произойдет скоро. Против Лукашэнка сегодня не только оппозиция, против него те неизбежные процессы, которые происходят в экономике страны. Я и Михаил Микалаевич, как экономисты, понимаем, что происходит с экономикой, и знаем: даже если президенту и удастся насильно удерживать власть, то экономический кризис заставит категории населения, которые сегодня еще верят ему, стать рядом с теми, кто не желает его видеть президентом уже сейчас.

— Лукашэнка на днях издал указ, который запрещает рост цен на 59 товаров и услуг...

— Да. Это мы уже проходили! Когда искусственно сдерживать цены, что произойдет? Абсолютно все он не сможет регулировать, так как это невозможно. Значит, цены на товары, которые не являются товарами первой

(Продолжение на стр. 4-5)

«Верю, что смена власти в стране произойдет скоро...»

(Начало на стр. 3)

необходимости, возрастут еще больше. А товары первой необходимости будут постепенно исчезать из магазинов. Это законы экономики, а он издает такой указ... Я все время говорю: ну пусть бы пожалел женщин и издал указ – сократить срок беременности женщины с девяти до трех месяцев! Это то же самое! Только в этом случае мы понимаем, что такое невозможно, а экономика – более абстрактная. Неспециалист может не понимать, что в законы экономики не влезть силовыми указами. Экономику не посадишь в тюрьму, не запугаешь и не прикажешь, что ей делать так, как тебе хочется.

— Юлия Станиславовна, нашла ли милиция преступников, которые ограбили предвыборный штаб Чыгира?

— Девушка, которая владеет помещением, где проходят встречи нашей группы, не подавала заявления в милицию. Не подавала потому, что мы и так уже практически знаем, кто был там в ночь ограбления. Знаем, какие машины стояли рядом с домом, куда грузили украденные вещи. Обо всем этом нам рассказали люди из соседних домов, которые видели, что происходило. Но, во-первых, эти люди боятся открыто свидетельствовать. Во-вторых, мы хорошо понимаем, для чего это все было сделано. Для того, чтобы у следователей была возможность проверять всех, кто входит в эту квартиру, в любой момент, проводить допросы.

— Как известно, когда еще Ваш муж был премьер-министром, были попытки сфабриковать против него уголовное дело. В частности, «выбить» из арестованных милицией людей показания, что Ваш муж и сын будто бы уголовники. Как Вы это прокомментируете?

— Было много подобных случаев. Первый из них имел место уже через две недели после того, как мой муж начал работать на должности премьера. Случай произошел с младшим сыном. Старший сын у нас более спокойный, может день провести за компьютером, а младший – очень контактный и открытый к людям. Наверное, именно потому ему и доставалось.

Однажды сын возвращался на машине из Польши в Минск. На въезде в Минск машину вдруг развернуло поперек трассы. Это было в 4 часа утра. Сын увидел, что один он ничего не сделает и, чтобы кто-нибудь в темноте не столкнулся с его автомобилем, разложил рядом костер и пешком пошел за какой-то километр до ГАИ. Попросил позвонить друзьям, чтобы приехали помогли, а в ответ услышал: «Здесь пост, а не переговорный пункт». Сами гаишники помочь оттащить машину отказались. На вопрос, что будет, если кто-то врежется в машину посреди трассы (был густой туман), они ответили: если кто-то врежется – тогда мы и подъедем на место присшествия. Сын возмутился и в ответ получил сначала кулаком в лицо, а потом был вообще избит милицией и отвезен в РОВД. За то время, пока сын находился в милиции, его машина была разбита и ограблена. Когда начали разбираться (дело дошло аж до министра внутренних дел – тогда уже им был Агалец), милиционеры спрашивали: «Что же ты сразу не сказал, что ты – сын Чыгира?» Будто бы, если перед ними сын не премьер-министра, а любого другого гражданина, то оскорблять его и избивать можно! Были и другие случаи, когда Сашу избивали, а потом задавали тот же самый вопрос...

— Ваши дети разве никогда не пользовались тем, что их отец занимает высокую должность?

— У нас делать так никогда не было принято. Когда сыновья были маленькими, Михаил Микалаевич работал в ЦК КПБ, но у них и понятия не было, что это такое. Дети не раз говорили, то понимание другими, кто их отец, отдаляет их от обычной жизни. А Саша вообще однажды сказал мне: «Мама, может мне фамилию на твою девичью поменять?» Настолько эта известность ему жизнь усложняла!..

Самый ужасный случай произошел как раз за несколько месяцев до отставки. Если в первых случаях не прослеживалось связи между самим столкновением детей с милиционерами и властью, то на этот раз она была очевидной. Однажды сын и несколько его друзей подъехали к магазину «Юбилейный». К ним подошли люди в штатском из машины, которая ехала вслед за ними. Неизвестные представились сотрудниками милиции и потребовали показать документы. Всех, кроме Саши, заставили поднять руки и положить их на капот, а Сашу начали избивать. Он упал. После того, как его начали бить ногами по голове, один из друзей не выдержал и подскочил к тем людям. На следующий день оказалось, что у Саши сотрясение мозга. Мы его положили в больницу, а по номеру машины были установлены лица, которые избивали его. Все, кроме одного человека. Того, кто бил ногами по голове.

По моему требованию было возбуждено уголовное дело. Михаил Микалаевич поставил вопрос перед президентом. Сотрудниками службы безопасности Галовкиным и Рабаваловым была проведена проверка факта избиения сына. Вот выдержки из докладной записки президенту: «По утверждению сотрудников милиции майора Баровского И.К. (старшего группы) и сержанта Шчэпка А.Ф. (водителя), участниками (инцидента) были 4 сотрудника (в том числе 1 женщина) и двое знакомых Баровского И.К., которые случайно оказались в этом месте... Чыгир А.М. утверждает факт алкогольного опьянения всех милиционеров (кроме водителя). Это обстоятельство Баровски И.К. и Шчэпка А.Ф. подтверждают только в отношении двух человек, которые не входили в состав наряда». «...Предпринималась попытка передать дело по доследованию в прокуратуру, однако (со слов Елманава В.И.) начальником следственного управления прокуратуры РБ Мацелем в этом отказано».

Как видите, прокуратура устранилась от расследования дела. Оно было заведено друзьями преступников, которые сидели и до сих пор сидят рядом с ними в кабинетах. Сын находился в больнице и служба охраны президента пробовала его вывезти оттуда, и только мое вмешательство помешало этому. Уголовное дело следователем Шпак «приостановлено», так как ему оказалось не под силу установить, кто именно бил Сашу по голове!

А то, что четверо сотрудников милиции спокойно стояли и смотрели на это, а потом забрали преступника к себе в машину – будто бы не является ни соучастием, ни утаиванием преступления!

— Как я поняла, это было перед последним референдумом?

— Это было в июне 1996 года. В июне же был случай и с Алесем Вечаром. На этого человека, который находился в оппозиции к власти, было заведено уголовное дело — по надуманным причинам. Его заставляли дать показания, что будто бы он сам, наш сын, сын Багданкевича и Аляксандр Пупейка связаны в единую криминальную группировку, которая незаконно гоняет машины из-за рубежа. Для того, чтобы заставить

Минск, митинг 24 мая 1999 г.

Алеся Вечара дать такие показания, к нему, как он рассказывал, применялись пытки. Немного раньше было возбуждено уголовное дело против Дзмитрыя Булычава, которого также склоняли к лжесвидетельствованиям против нашей семьи. Хотели, чтобы он назвал своим соучастником Сашу. Он также не сломался и «нужных» показаний не дал. Эти люди заявили, что их заставляли лжесвидетельствовать. В результате их осудили на такие сроки заключения, которые совсем не соответствуют тяжести их правонарушений.

Я бы могла назвать десятки таких дел. И, кроме того, по республике с устойчивой периодичностью распространялись слухи о нашей семье и детях, которые не соответствовали действительности. Приезжают люди из Гродненской области, из Гомельской в одно и то же время и рассказывают об одной и той же сплетне. Извините меня, но все же знают, что сын Лукашэнка стрелял по посетителям бара. Об этом очень скоро перестали говорить, а в глубинке не знают совсем. Неужто интерес к нашей семье больший, чем к семье президента? Считаю, что слухи о нашей семье распускаются специальными органами, специальными людьми. С завидным постоянством создавался образ криминальной семьи, чтобы скомпроментировать нашу семью и давить на моего мужа через детей.

— Значит, определенные круги Михаил Микалаевич не устраивал еще во времена своего премьерства?

— Конечно. Все считают, что Лукашэнка брал в свою команду людей, на которых имел компромат. И на самом деле есть такой момент. Но в отношении же Чыгира я понимаю ситуацию так. На тот момент, мне кажется, назначение Чыгира было связано с тем, чтобы закрыть вопрос о политическом кризисе, сформировать правительство. Против Михаила Микалаевича у Лукашэнка не было компромата. А потом ему понадобились какие-то рычаги, благодаря которым можно было бы управлять Чыгиром. Разногласия у них начались с самых первых дней. Почему возникли два бюджета? Лукашэнка не доверял Чыгиру, он не мог доверить ему свои тайные расчеты, тайные вопросы. Я знаю, что муж сразу же отказался финансировать очень дорогой ремонт резиденции президента. Муж отказался выдавать Лукашэнка какие-то деньги, связанные с ростом его благосостояния на президентской должности. Чыгир нужен был послушным, чтобы на него можно было давить. Поэтому и делались попытки компроментации.

С другой стороны, я думаю, что это просто стиль работы Лукашэнка. Может, это совпадение, но не только на нашу семью оказывалось давление через детей. Я, например, знаю, что избивали детей Цицянкова. Избивали и детей Винникавой. Это только то, что я знаю, а кто знает вообще, сколько семей пострадало от этого?

— То, о чем Вы рассказываете – ужасно.

— Да. Но обо всех ужасах не расскажешь! То, что я рассказала – только небольшая часть их... Надеюсь, рано или поздно они все же закончатся. Не только для меня, для моей семьи, но и для всех, кто оказался в таком положении, для всей страны...

Беседовала
Тацяна СНИТКО

Почта

Выборы: взгляд из глубинки

В своей родной деревне Гурновщина Клецкого района голосование по выборам президента Республики Беларусь мне, как члену районной избирательной комиссии, посоветовали провести 10 мая. Что я и сделал. Деревня наша небольшая, меня все знают, и поэтому когда я заходил в дом с урной для голосования и бюллетенями, никто этому не удивлялся. О том, что сейчас в стране проходят выборы президента, знали все. А вот предвыборные программы кандидатов – нет. Те, кто в чем-то сомневался, вычеркивали обоих кандидатов (об этом я узнал позже), но в выборах приняли участие все, кого я посетил.

В тот вечер я успел обойти десять домов. Проголосовали девятнадцать человек. Но побывать во всех домах моей деревни мне не удалось. Из райцентра приехали несколько милиционеров, которые сказали мне, что кто-то сообщил им, что я занимаюсь «противоправной деятельностью». Милиционеры отвезли меня в Клецк. С собой они взяли урну для голосования, а также двух понятых – жителей нашей деревни.

С бабулькой-колхозницей, которая стала «понятой», произошел, можно сказать, анекдотичный случай: она никак не могла понять, за что ее взяли милиционеры, и всю дорогу переживала. Думала: не за «самогон» ли? В милиции чуть не дошло до скандала: бабулька криком хотела доказать, что она ни в чем не виновата. Я, жалея бабульку, решил ее успокоить. Сказал, чтобы она не волновалась, так как ее вызвали по делу о выборах президента Беларуси. Бабулька сразу же изменилась в лице и кинулась к милиционерам: «Детки, где мне голосовать? Давайте я проголосую...» Милиционеры долго смеялись с бабульки.

Следователь допрашивал меня перед видеокамерой. Как потом выяснилось, для того, чтобы показать местного «инакомыслящего» сотрудникам КГБ из Минска, которые ради этого специально приезжали в Клецк. Чистые бюллетени, которые остались у меня, милиционеры конфисковали, а урну для голосования взломали. Здесь же были «подведены» своеобразные «результаты» голосования в моей деревне. В семи из них были вычеркнуты оба кандидата, десять моих земляков отдали свой голос за Пазняка, а два – за Чыгира.

После допроса меня отвели в Клецкую районную прокуратуру, где прокурор, младший советник юстиции А.Гайдыш выписал мне «официальное предупреждение о недопустимости нарушения закона», согласно которому меня обещали привлечь к административной ответственности по ст. 166.9 Кодекса об Административных Правонарушениях РБ. На словах прокурор запретил мне выезжать из моей деревни до 17 мая, пригрозив, что при нарушении этого приказа меня ожидает тюрьма. А под вечер я уже был дома. Таким образом закончилось мое участие в выборах президента Беларуси.

Какие выводы я могу сделать из того, что произошло? Даже в деревне людям надоел беспорядок, который творится в нашей стране. Они хотят перемен, они готовы за них проголосовать, они поняли, что то, насколько реальными будут эти перемены, зависит только от них самих...

Алег НИКУЛИН

Клецкий район

"Навіны" ожидает судьба "Свабоды"?

26 мая получила предупреждение от Госкомитета по печати редакция независимой газеты "Навіны". Основанием явилась статья одного из журналистов газеты под названием "Карбункулы законности", в которой отражался образ современного сотрудника милиции. Действительно, образ у автора получился не очень привлекательный, но многие читатели отметили этот материал за насыщенность юмором и меткость характеристик. Однако Госкомпечать, проанализировав статью, нашла в ней "разжигание социальной вражды".

Это уже третье официальное предупреждение, вынесенное "Навінам" с весны прошлого года. Согласно введенным полтора года назад новых положений Закона "О печати и других СМИ", в случае получения редакцией более двух предупреждений в течение года издание подлежит закрытию через суд.

Как известно, газета "Навіны" – преемница знаменитой "Свабоды", которая процедуру своей ликвидации пережила к концу 1997 года. Возрожденная через несколько месяцев под новым названием, популярная газета по-прежнему не в фаворе у власти. К борьбе с оппозиционным изданием примкнули и коммунальные службы. 20 мая, как раз в то время, когда верстался новый номер газеты с информацией о результатах прошедших только что президентских выборов, в редакции неожиданно было отключено электричество.

Наш. корр.

События Факты Комментарии

(Начало на стр. 1)

16 мая в Московском районе г.Минска самими избирателями под руководством Сяргея Антончыка – депутата ВС 12-го созыва, который проживает в этом же районе, был организован стационарный пункт для голосования. Для организации голосования на стационарном участке был использован старый автобус. Голосование проводилось с сохранением всех предусмотренных законом процедур: в автобусе была создана кабина для тайного голосования, присутствовали члены участковой комиссии и наблюдатели. Отсутствовали списки избирателей, но бюллетени выдавались только при предъявлении паспорта людям, которые проживали в домах на этом участке.

Голосование проходило с 9.30 до 19.15. Из 2.100 человек, которые имели право голоса, участие в голосовании приняли 1.180 человек. За ходом выборов наблюдали десятки журналистов как из Беларуси, так и из других стран мира. Наблюдали также представители ОБСЕ во главе с Адрыяном Севярыном. В 19.15 организаторам стало известно о намерении правохранительных органов задержать членов комиссии, организаторов выборов, а также намерении конфисковать бюллетени и списки проголосовавших. В 19.20 организаторы приняли решение прекратить голосование, и члены комиссии все вместе вошли в подъезд дома, который стоял рядом с автобусом, где проводилось голосование. Через две минуты подъезд был заблокирован людьми из спецслужб, которые попытались арестовать организаторов выборов. Использовав разработанную методику отступления, организаторы и члены комиссии смогли избежать ареста и сберечь документы.

16 мая в Гродно в 11.10 были арестованы члены участковой комиссии Алесь Барэль, Казимир Локиць, которые на открытом участке (ул. К.Маркса) проводили выборы. Милиционеры составили протоколы, конфисковали урны для голосования, 500 бюллетеней. Там же были задержаны члены Гродненской городской избирательной комиссии Валянцин Лучко и Микола Воран, которые присутствовали во время голосования как наблюдатели. Противоправные действия милиции зафиксированы присутствовавшим при этом членом регионального Правозащитного Центра «Вясна-96» адвокатом Уладзимиром Кисялевичем.

В 11.30 были арестованы члены участковой комиссии Явген Чыгир и Змицер Качан, которые на открытом участке в микрорайоне Фарты проводили выборы. Составлены протоколы, конфискованы урна для голосования и 66 бюллетеней. Проведен обыск в личном автомобиле г-на Качана, конфискованы 143 бюллетеня. Там же задержаны член Гродненской городской избирательной комиссии Юрась Мацко и представитель Хельсинкского Комитета Аляксандр Парадкав, которые присутствовали при голосовании как наблюдатели.

В 13.00 на рынке «Южный» задержаны члены участковой комиссии Виктар Сухи и Михась Чарнушчык, а также член Гродненской городской избирательной комиссии Пётр Анисимович. Милиционеры составили протоколы, конфисковали урны для голосования, 1.419 бюллетеней.

По телефону рабочие ГПО «Азот» пригласили членов избирательной комиссии на проходную для проведения голосования. Членов комиссии, выехавших по вызову избирателей, встретили на проходных сотрудники милиции, которые попытались задержать их.

В офисе областной Рады БНФ по адресу К.Маркса,11 продолжалось голосование на стационарном избирательном участке. Во время голосования участок посетил дежурный участковый г-н Ситникав с нарядом. Они попытались навязать членам комиссии свою «охрану», мотивируя это тем, что в милицию позвонил неизвестный и угрожал «бросить на участок гранату». Члены комиссии отказались от такой «охраны».

16 мая в Слониме (Гродненская область) были арестованы члены участковой комиссии по выборам президента РБ Адам Ёрш и Алесь Масюк, которые на открытом участке на улице проводили выборы. Милиционеры составили протоколы, конфисковали урны для голосования, бюллетени.

16 мая в Мостах (Гродненская область) были задержаны члены избирательных комиссий Михась Гладухав и Язэп Палубятка во время проведения голосования. На них составлены протоколы, конфискованы урны для голосования и бюллетени.

16 мая в Зельве (Гродненская область) в квартиру члена комиссии Юрася Качука, где был устроен избирательный участок, ворвались 7 милиционеров во главе с заведующим отделом райисполкома по пропаганде. Конфискована урна для голосования и избирательные бюллетени. Милиционеры потребовали написать объяснительные, почему проводятся выборы. Ю.Качуку дали повестку на допрос к следователю.

15-16 мая экономико-юридический лицей г.Барановичи проводил в г.Ляховичи (Брестская обл.) образовательный семинар для молодежи по правам человека. 15 мая семинар прошел успешно – были прослушаны и обсуждены темы «Основные права человека: история и современность» и «Право на жизнь». Утро 16 мая началось для участников семинара с обысков в номерах местной гостиницы, где они остановились на ночлег. Сотрудница ПЦ «Вясна-96» Тацяна Рэвяка рассказывает: «Я спала, когда в мою комнату без стука вошли двое мужчин, один из которых был в милицейской форме, второй – в штатском. «Мы должны осмотреть ваши вещи», — прозвучал ответ на мой вопрос, кто они такие. «Это что – обыск?» – спросила я и услышала: «Нет, мы просто посмотрим». Сотрудник милиции и мужчина в штатском обыскали стол, шкаф и мои вещи. Ничего не найдя, они вышли из комнаты. Одевшись, я вышла на коридор и увидела, как эти люди повели в отдел милиции Алеся Горбача. Через некоторое время они вернулись, чтобы забрать еще и моего коллегу Валянцина Стэфановича. Когда я спросила, куда и зачем его забирают, услышала в ответ: «Для выяснения некоторых вопросов». Следующая встреча с представителями власти состоялась, когда они пришли в гостиницу, чтобы взять объяснительные о нашем нахождении в Ляховичах. С моих слов сотрудник уголовного розыска написал объяснительную, которую я отказалась подписать, так как она была составлена по-русски, а наш разговор проходил на белорусском языке. Сотрудник милиции согласился, что он не имел права делать произвольный перевод моих слов и предложил объяснительную написать самой. На мой вопрос, почему он не пишет по-беларусски, ответил, что судопроизводство ведется по-русски, а еще потому, что может наделать ошибок». Сотрудники милиции предложили всех участников семинара на служебной машине отвезти на автовокзал и посадить на автобус – фактически, депортировать из Ляхович. От такой «услуги властей» молодые люди отказались и уехали из «гостеприимных» Ляхович самостоятельно.

19 мая в ПЦ «Вясна-96» обратился несовершеннолетний Змицер Каспярович, который в своем заявлении написал следующее: «В ночь с 18 на 19 мая в 00.30 я вместе с моим другом Павлом Мягковым был задержан на спуске с башни кампании «Белсел» после того, как мы на ней повесили бело-красно-белый флаг. После задержания нас с Павлом отвели к милицейской машине и начали избивать. Меня били кулаками по почкам, ногами по спине и по ногам. Остались синяки. Каждый из присутствовавших милиционеров (около 7 человек) как минимум по одному разу ударил меня ногой по спине. Затем моему другу под угрозой физической расправы при-казали влезть на башню и снять флаг. Меня в это время положили на землю и заставили развести ноги и руки в стороны. Два милиционера около 4-5 раз ударили меня ногами в живот, один – наступил ногой на руку. В Советском РОВД мы просидели около девяти часов без предъявления обвинений. Переговариваясь между собой, милиционеры говорили, что нет статьи, по которой нас можно в чем-то обвинить. На все просьбы по-звонить домой нам отвечали отказом. Около девяти утра пришел капитан милиции, который составил протокол, в котором обвинил меня в мелком хулиганстве. В начале одиннадцатого меня отпустили, предварительно вызвав мать, так как я являюсь несовершеннолетним. Матери позвонили только утром. Считаю, что мои права были нарушены». Павел Мягков был осужден на пять суток административного ареста.

19 мая в Минске состоялась пресс-конференция, организованная Центральной Избирательной Комиссией, по результатам выборов президента РБ. Анализ хода президентской кампании по выборам президента Беларуси, которые были назначены Верховным Советом 13-го созыва на 16 мая 1999 года, показывает, что власти активно применяли репрессии, чтобы сорвать выборы.

По делу председателя Центризбиркома В.Ганчара, который обвиняется в «самовольном присвоении звания или власти должностного лица» (Уголовный Кодекс РБ, ст.190) было опрошено 2.300 человек – члены избирательных комиссий и активисты избирательной кампании.

На пресс-конференции были объявлены результаты выборов. Центризбирком признал, что выборы состоялись, однако в части результатов голосования по кандидатам они признаны недействительными. Председатель Центризбиркома Виктар Ганчар назвал условия, в которых проходили выборы, «аномальными» – он имел в виду массовые репрессии, которым подверглись члены избирательных комиссий и активисты избирательной кампании. Но, несмотря на репрессии, отметил В.Ганчар, члены комиссий сделали невозможное – довели выборы до конца.

20 мая в городском суде Минска началось рассмотрение уголовного дела заместителя председателя Молодого

Фронта Явгена Скочка. Его судили за участие в молодежной акции «Беларусь – в Европу» (14 февраля). Судебное заседание было перенесено на 2 июня.

21 мая в Минске вечером около подъезда дома неизвестные в штатском жестоко избили П.Канавальчыка – главного редактора независимой газеты «Навінкі» — органа «минского культурного бомонда», которая была основана группой анархистов в январе 1998 года. Газета сатирически реагировала на все проявления жизни. По словам ответственного секретаря «Навінок» Алеся Мазура, это могли быть и обычные хулиганы, но нельзя исключать и того, что П.Канавальчыка решили проучить представители спецслужб. С тяжелыми травмами П.Канавальчык был доставлен в больницу, где ему сделали операцию.

24 мая в Минске на площади Якуба Коласа состоялся митинг в поддержку бывшего премьер-министра Беларуси, кандидата в президенты РБ – заключенного Михаила Чыгира. Жена Михаила Чыгира Юлия Чыгир сообщила присутствовавшим, что 24 мая – день рождения ее мужа. Именно в этот день (на неделю раньше назначенного срока) М.Чыгиру сообщили о том, что срок его заключения продлен еще на два месяца.

26 мая Госкомитет по печати вынес редакции независимой газеты «Навіны» очередное предупреждение – второе в течение года. Первое предупреждение было вынесено за публикацию информации о выборах 16 мая. Второе предупреждение вынесено за статью Аляксандра Дубравина «Карбункулы законности». По мнению Госкомпечати, А.Дубравин разжигает в обществе социальную вражду и оскорбляет сотрудников милиции.

27 мая житель г.Барановичи, ликвидатор последствий аварии на Чернобыльской АЭС Аляксандр Набешка написал заявление на имя председателя Конституционного суда РБ, в котором обвиняет президента РБ А.Лукашэнка в нарушении некоторых статей Конституции Республики Беларусь. В частности, декретом президента была отменена статья №19 "О льготном выходе чернобыльцев на пенсию". А.Набешка просит Конституционный суд дать правовую оценку действиям президента Республики Беларусь, а также в судебном порядке взыскать с президента РБ компенсацию материальных потерь в размере 50 миллиардов рублей. Эта сумма, по планам А.Набешка, должна быть использована на создание в Барановичах Ассоциации участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

28 мая закончился суд над бывшим председателем акционерного общества "Рассвет", дважды Героем Социалистического Труда Василем Старавойтавым. В.Старавойтав с ноября 1997 года содержался в следственном изоляторе, его обвиняли в ряде экономических преступлений. С ноября 1998 года продолжался суд. Судебная комиссия Кировского районного суда вынесла приговор: В.Старавойтаву – два года колонии усиленного режима с конфискацией имущества. По пять лет получили бывший руководитель транспортного цеха Аляксей Явстратав и бывший начальник рыбного хозяйства "Рассвета" Алег Шапавалав, которых судили вместе со Старавойтавым.

"Вясна-96" налаживает сотрудничество

Целую неделю, с 24 по 31 мая, четверо сотрудников ПЦ «Вясна-96» провели в Швеции, а точнее – в ее столице Стокгольме. Находились они там по приглашению общества Svenska Freds, с которым Правозащитный Центр имеет добрые партнерские и дружеские отношения.

Svenska Freds является старейшим и самым большим в Скандинавии обществом борьбы за мир. Оно было основано еще в 1883 году лауреатом Нобелевской премии К.П.Арнольдсаном. Одним из проектов, над которым сегодня работает общество, является налаживание тесных связей с общественными организациями стран Восточной Европы (Беларуси и России) с целью совместной работы для дальнейшего развития демократии и сотрудничества этих стран с Западной Европой. Именно в этом направлении проходит совместная деятельность "Вясны-96" и Svenska Freds.

Беларусские правозащитники у Шведского рейхстага

Осенью прошлого года шведские друзья посетили Беларусь, а сейчас пригласили беларусских партнеров познакомиться с их страной, деятельностью своей и других общественных организаций, а также обсудить совместные планы. Руководитель "восточного" проекта Линда Иссаксон и Генеральный секретарь Svenska Freds Йенс Петерсон предложили провести совместный образовательный семинар в Беларуси осенью этого года с участием представителей региональных отделений Svenska Freds и "Вясны-96", чтобы наладить более тесные связи не только с центральным офисом Правозащитного Центра, но и с его филиалами.

Каждый день был насыщен интересными встречами и новыми знакомствами, но все же центральным событием стал семинар, посвященный политической ситуации в Беларуси. На этом семинаре рассматривались различные аспекты взаимоотношений Швеции и Беларуси: как на официальном уровне, так и на уровне общественных объединений. Общее состояние беларусского общества обрисовал журналист Албин Абрахамсон; сотрудник МИД Швеции Стэфан Эриксон познакомил участников семинара с уровнем официальных отношений двух стран; юрист шведского отделения Хельсинкского Комитета Роберт Хорд проанализировал различия судебных систем Швеции и Беларуси; Осе Фоссхауг из Forum Sud рассказала о планах налаживания сотрудничества на уровне общественных организаций.

С беларусской стороны выступили Лада Бухарына (Ассамблея неправительственных организаций Беларуси) и председатель ПЦ «Вясна-96" Алесь Бяляцки. Выступление руководителя Правозащитного Центра вызвало большой интерес со стороны шведских коллег, и поэтому к А. Бяляцкому поступило множество вопросов, которые касались не только нарушения прав человека в стране, но и многих других аспектов жизни беларусского общества.

За неделю, проведенную в Стокгольме, беларусские правозащитники познакомились со многими интересными людьми и организации. Они посетили шведский парламент, где встретились с депутатом, представителем социал-демократической партии Тоне Тингсгорд, которая неоднократно бывала в Беларуси и интересуется сегодняшними событиями в нашей стране. Сотрудники "Вясны-96" узнали больше о деятельности шведского отделения Amnesty International, которое посетили, и где имели беседу с Брита Грундин на тему смертной казни.

Много нового узнали от Евы Шчэлстрам – редактора журнала Рах, который издается Svenska Freds. На страницах этого издания можно было найти не только информацию о Беларуси, но и увидеть на фотографиях знакомые лица – один из номеров содержал материалы осенней встречи шведских борцов за мир с беларусскими правозащитниками в Минске.

В программе нахождения сотрудников "Вясны-96" в Швеции было и посещение стокгольмского следственного изолятора "Кронобергсхэктэт". Заместитель начальника этого учреждения Матс Ландбринг показал и рассказал о жизни заключенных. Беларусские правозащитники были поражены разницей между тем, что существует на родине и тем, что увидели в скандинавской стране.

Конечно, не оставила равнодушными беларусских правозащитников красота Стокгольма, древнего города со своеобразной архитектурой и культурой. Свободное время они проводили в знакомстве с историей и традициями шведского народа.

Аляксей Шыдловски

Восемнадцать месяцев в аду

Свое знакомство со мной новый следователь начал словами:

— Вот как бывает... Всю жизнь убийства расследовал, бандитизм... А тут...

Сообщив ему, что нахожусь на голодовке, я отказался давать показания до тех пор, пока не буду выпущен под подписку о невыезде. И вопрос этот, как мне казалось, был уже почти решен, как вдруг послышался телефонный звонок из Минска, после которого следователю ничего не оставалось, как отправить нас с Вадзимом назад в Жодино. Однако перед отправкой я смог еще раз встретиться с адвокатом Скарулисом и рассказал ему о том, как меня избивали в Жодино. Он засвидетельствовал это и написал жалобу прокурору по надзору за тюрьмами и следственными изоляторами. Он же дал информацию об избиении в прессу. В дальнейшем мне это очень помогло. Отсюда вывел я для себя еще одно правило: "Не бойтесь жаловаться! Хуже вам от этого – не станет!"

В Жодино я сразу сообщил начальнику смены о том, что не прекратил голодовку и передал письменное заявление, которое это засвидетельствовало. Слова начальника: "На этапе "бэнээфовцы", — на этот раз сыграли противоположную роль. Не били никого! По свидетельству опытного зека, такого не случалось здесь уже более года. Это был результат появления в прессе информации об избиении меня.

Тем не менее, после того, как всех "раскидали" по камерам, я понял, что снова что-то не так, так как обо мне даже не вспомнили. И только под 10 часов утра 26 сентября в камеру вошел милиционер и объявил: "Голодовка является грубейшим нарушением режима содержания. Вы должны ее прекратить, иначе будете отправлены в карцер".

Прекращать голодовку, несмотря на неважное состояние здоровья, я отказался. Меня отвели в карцер и сказали: "У тебя есть еще время подумать..."

Что из себя представляет карцер? Это совсем узенькая камера-одиночка с унитазом перед глазком надзирателя и маленькой тумбочкой для приема пищи. Также есть откидные железные нары, которыми можно пользоваться с 22 часов до 6 часов. В остальное время они привязаны к стене. За весь день во время нахождения в карцере зек имеет право присесть только три раза: во время завтрака, обеда и ужина. Я этим правом из-за голодовки пользоваться не мог. По той же причине не могу рассказать, чем кормят в карцере, так как, понятно, еду мне не приносили. Все свободное время узник должен ходить по "хате" с тряпкою в руке и тереть стены.

Такого режима мне хватило ровно на сутки. Переночевав в карцере (кстати, температура в нем из-за все время открытого окна незначительно превышала температуру на улице), во время утренней проверки я не смог встать "по стойке смирно" и потерял сознание. А дальше – снова: реанимация, уколы, госпитальная камера.

После второй голодовки желудок уже отказывался принимать любую пищу, и еще двое суток меня тошнило "диетой". И только благодаря уколам глюкозы кое-как поддерживалось общее состояние. Так, наполовину лежа, я продержался до 14 октября, когда меня выписали из госпиталя в общую камеру. Но даже эта выписка не обошлась без приключений. Утром меня вызвал начальник медчасти и засвидетельствовал на бумаге, предварительно осмотрев меня, что побоев нет. Но ведь после избиения прошло более месяца! Затем меня вызвал прокурор по надзору, которому мой адвокат писал жалобу, в подробностях расспросил об избиении и в конце добавил, что, дескать, доказать факт избиения вряд ли получится, но нервы мы им потреплем. Закончилось же все это "расследование" до простого банально. Начальнику смены, который отдавал приказ избивать меня, был вынесен выговор, а меня несколько раз вызывал оперативный работник СИЗО и обещал поместить в хорошую камеру, только бы я больше не "поднимал шума".

Так я оказался в камере №5. И снова – неожиданность. Поместили меня в камеру... для иностранцев. Двое русских, вьетнамец и двое прибалтов – вот и весь "контингент". Особенность его в том, что никто из моих соседей, кроме, естественно, меня – не получал передач со свободы, и те восемь килограммов, которые передавали мне родители, уничтожались за несколько часов. И хотя перед этим в общей сложности я голодал почти 10 суток, теперь, не на диетной пайке, а на самой обычной, я действительно прочувствовал, что такое голод.

Голод – это когда смотришь на коричневую выщербленную стену и тебе кажется, что это корка хлеба. Голод – это когда сразу же после ужина начинаешь думать о завтраке, а неловко рассыпанные кем-то по столу крошки хлеба вызывают возмущение тем, кто это сделал. Голод – это когда мечтаешь, что с завтрашнего дня начнут давать вдвое большую пайку. Голод – это когда во сне слышишь, как школьная учительница предлагает ученикам идти в столовку подкрепиться манкой, и тут же просыпаешься от того, что "баландеры" открыли "кормушку", чтобы передать обед. Но постепенно к голоду привыкаешь. Происходит это путем уменьшения твоего желудка, и уже после выхода на свободу ты не сможешь есть столько, сколько раньше. В начале срока я часто мечтал о том, как приду домой, сяду за стол и начну долго-долго есть. А вышел на волю и почувствовал, что совсем ничего не хочу есть. Совсем!

С иностранцами сиделось весело. Помогал им писать жалобы, "издевался", разговаривая по-беларусски. Вместе с ними отведывал "вкус" ментовских сапог по вечерам на коридоре и мечтал, мечтал, что вот-вот откроется "кормушка", и охранник скажет: "Шыдловски, с вещами!" Но "кормушка" не открывалась. А в конце октября пришла новый адвокат Тацяна Станкевич. И если разговор наш длился всего пять минут, то по полчаса милиционеры тратили на то, чтобы обыскать меня перед комнатой защитника (не передам ли чего) и после встречи (не вынес ли чего). Для этого они дважды раздевали меня догола и прощупывали каждый рубчик на моей одежде.

Двадцать восьмого октября, когда пошел третий месяц нахождения под стражей, следователь разрешил моей маме первое свидание со мной. И вот, после длинных бетонных коридоров, охранник разрешает вытянуть из-за спины руки и поднять глаза. Мама! Милая моя мама! Всего два месяца я тебя не видел, а кажется – целую вечность. Мысли мчатся в моей голове, а сказать ничего не могу: от психического напряжения к горлу подкатил ком и остановился там, не давая выхода словам. Только бы не заплакать! Держись, ты же мужчина! Мама долго рассказывает о доме, о брате и отце, но это еще больше нагоняет на меня грусть. Видя это, она переходит к другому и рассказывает о митинге, пикетах и сборе подписей в мою поддержку. Сразу же появляется какая-то гордость за себя и силы бороться дальше.

Поддержка на свободе – это как раз то, что необходимо каждому, кто сидит "за политику". Очень важно знать, что о тебе помнят не только родные, но и друзья по борьбе, что проводятся акции в твою поддержку... Но час, отведенный на встречу с мамой, очень быстро закончился. То, что на самом деле хотел сказать ей, вспоминается только по дороге назад в камеру. Что поделать, так оно бывает всегда...

(Продолжение. Начало в №31-33)

(Продолжение следует)

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220007 Минск, а/я 88, E-mail:rights@v96.open.by Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.
Перепечатка — только со ссылкой на бюллетень "Право на свободу".

В номере использованы фотоснимки из архива Центра "Вясна-96"